Цянь Е и Цзи Тяньцин, на самом деле, сейчас прятались в неглубокой канаве неподалеку, и окружающий пейзаж скрывал их от преследователей.

За ними неподвижно лежал какой-то человек. Цзи Тяньцин накрыла его странного вида зеленой тканью, что могла полностью изолировать ауру. По словам девушки, этим человеком был Цуй Юаньхай, и она просто вырубила его, чтобы помешать старику излишне двигаться.

В этот момент Цянь Е и Тяньцин прижались друг к другу, и девушка все ещё толкала себя в его объятия. Тут уж ничего не поделаешь – восприятие и взгляд Ло Бинфэна мгновенно преодолевали огромное расстояние. Божественный воитель легко мог почувствовать даже малейший намёк на ауру.

Цянь Е активировал Сокрытие Крови на полную силу, уменьшив свою ауру до такой степени, что казался чуть ли не полевой мышью. Тяньцин, с другой стороны, не обладала такой возможностью, и поэтому часть её ауры постоянно рассеивалась наружу. Обычного эксперта она ещё могла одурачить, но против Ло Бинфэна этого было далеко не достаточно.

У Цянь Е не было другого выбора, кроме как накрыть её тело своим, надеясь уменьшить отток ауры настолько, насколько возможно. Единственный предмет, способный скрыть ауру, был использован на старика, и поэтому Тяньцин было нечем прикрыться.

Вот так двоица столь примитивным образом съежилась в канаве.

Взлети Ло Бинфэн на сотню метров вверх, и он, скорее всего, заметил бы беглецов. Вот только мужчина с женщиной так и не сдвинулись с места.

Дама захихикала, прикрыв рот рукой:

– Посмотри на себя! Как человек с таким положением может думать о том, чтобы ограбить младших? Кроме того, один небольшой промах в культивации – это всё равно, что отбросить себя на тысячи миль назад, особенно для моего особенного тела. Даже если тебе удастся заполучить его искусство культивации, я не смогу им воспользоваться.

– Даже ты не сможешь его использовать, мы все равно можем одолжить его и использовать для справки, – Ло Бинфэн продолжал упрямиться.

Женщина беспомощно вздохнула:

– Такое искусство, без сомнения, очень ценно, и ты даже лучше меня это знаешь. Даже если тебе удастся одолжить его, это будет слишком большая услуга. И не думай обманывать других людей! Даже если мы опустились до столь жалкого состояния, мы не можем потерять наши идеалы.

Мужчина кивнул:

– Будь уверена, я дам им достаточную компенсацию. Все будет в порядке, пока он будет вести себя подобающим образом, и я даже могу оказать ему услугу. Но если он сваляет дурака, то не вини меня за безжалостность.

Цзи Тяньцин ткнула Цянь Е пальцем и одними губами спросила:

– Какое искусство ты культивируешь? По их словам, оно действительно мощное!

– ...Самое обыкновенное искусство.

– Думаешь, я тебе поверю?

– Я говорю правду.

И ничего, кроме правды: Искусство Возмездия было общеизвестно в Империи, да и Древний Манускрипт Дома Сун не был столь важен. Это было очевидно уже по тому, как Сун Цзынин легко вынес его наружу.

Цзи Тяньцин была явно настроена скептически. Она бросила на юношу свирепый взгляд, показывая, что уладит этот вопрос после возвращения.

К этому моменту Ло Бинфэн уже несколько раз безрезультатно осмотрел окрестности. Наконец, он взял даму за руку и исчез, беспомощно покачивая головой.

Однако, Цянь Е не мог отбросить осторожность. Он медленно отпустил Цзи Тяньцин и сделал жест рукой. Затем юноша поднял завернутого в ткань старика и двинулся вперед с Тяньцин, молча следующей позади.

Двоица шла со скоростью обычных людей, и им потребовалась пол ночи, чтобы холод, лижущий им спины, исчез. Только тогда Цянь Е вздохнул с облегчением, зная, что покинул диапазон восприятия Ло Бинфэна.

Цзи Тяньцин тоже была бледной. Похоже, вся эта ночная пытка изрядно потрепала её.

Еще какое-то время они шли молча, и никто не произносил ни слова. Диапазон восприятия Ло Бинфэна и его способность атаковать одним только взглядом находились далеко за пределами воображения. Этот городской лорд хорошо скрывался, и его техники были непостижимы. По какой-то причине он не мог покинуть Звук Прибоя, и это была единственная причина, по которой им удалось сбежать. В противном случае их судьбу трудно было бы представить.

Возможно, Цянь Е и удалось бы сбежать с помощью комбинации Пространственной Вспышки и Сокрытия Крови, но с Цуй Юаньхаем на плечах это было невозможно.

Вскоре Цянь Е нашел пещеру, вошел в неё, положил старика на спину и развернул ткань. Это действительно был Цуй Юаньхай. Он всё ещё пребывал в бессознательном состоянии, и даже его сердцебиение с дыханием остановились. Однако вокруг его сердца и по всему телу мягко текли слабые струйки изначальной силы, видимо оставленные Тяньцин в качестве спасительной меры.

Юная мисс подошла и ударила Цуй Юаньхая ладонью в грудь. Вновь пробужденная жизненная сила оживила сердце и кровоток, но пробуждать сознание старику Тяньцин не стала. После такой встряски ему действительно нужен был отдых.

На теле оружейного мастера не было никаких следов насилия, побоев, или ограничения изначальной силы. Он выглядел вполне здоровым, если не считать некоторой слабости. Похоже, с ним на этой фабрике обращались не так уж и плохо.

Почувствовав облегчение после проверки состояния старика, Цянь Е подумал о кое-чем другом:

– Ты сказала, что у тебя есть способ справиться с божественным воителем. Ты имела в виду

этот жетон с эмблемой?

Тяньцин в ответ щедро выхватила жетон из кармана и бросила его юноше:

– Можешь оставить его себе!

Взглянув на него, Цянь Е даже не понял сразу, как отреагировать. Это была скорее плитка железа, чем командный жетон. На нем было высечено слово "Бучжоу".

Судя по надписи, это была, вероятно, имитация печати Чжан Бучжоу. Проблема заключалась в том, что даже Цянь Е видел, как плохо написаны эти два слова. Его печать явно выглядела не так! Как лидер человеческой расы на нейтральных землях, Чжан Бучжоу не мог сделать себе столь паршивый командный знак.

Даже ребёнка будет трудно одурачить этой поделкой, но она сумела обмануть городского лорда Звука Прибоя.

– Этот жетон… – Цянь Е оглядел его снаружи и внутри, и просто не мог понять, чего в нем было такого особенного. Даже материал был самым обычным железом, да ещё таким, что заржавеет через день-другой на воздухе.

– Это имитация личной командной печати Чжан Бучжоу. Я потратила целую серебряную монету, чтобы ее вырезать!

Цянь Е чуть не потерял дар речи.

– Так… выглядит командный жетон Чжан Бучжоу? – юноша просто не мог поверить, что фигура столь высокого ранга будет ценить столь уродливое творение.

– Конечно нет, я его никогда вживую и не видела. Я просто случайно намалевала что пришло в голову – главное, там есть “Бучжоу”, а остальное неважно. Что бы мы тут о нём не думали, всё будет в порядке, пока другой стороне она кажется похожей на настоящую.

Цянь Е осознал, в чем тут фокус. Цзи Тяньцин использовала некое тайное искусство, чтобы вмешаться в восприятие Ло Бинфэна, заставив его поверить, что это был личный командный знак Чжан Бучжоу. Поэтому мужчина заколебался, и они сумели сбежать.

Ло Бинфэн с его культивацией, естественно, почувствовал неладное, и поэтому пошёл высматривать беглецов. Однако этой короткой задержки хватило, чтобы двоица смогла подготовиться и спрятаться.

Цянь Е редко, если вообще когда-либо, видел кого-то со столь великой решимостью, восприятием и способностями, как Ло Бинфэна. Возможность обмануть такого человека означала, что таинственное искусство Тяньцин было поистине устрашающим.

По правде говоря, этот трюк не был новым – истинная внешность девушки и ранг изначальной силы всегда оставались тайной. Все это время Цянь Е мог только запомнить, что она была красивой юной леди. Что же касается того, насколько она была красива и что делало её такой, он не мог сказать ничего конкретного.

И если даже Цянь Е с его невероятным восприятием был в таком состоянии, о других даже говорить не стоило.

Несмотря на свое таинственное происхождение, Цзи Тяньцин всегда поддерживала его с самого первого своего появления. Редкие встречи между ними всегда носили характер взаимопомощи. Поэтому Цянь Е мало обращал внимания на личность девушки. У каждого эксперта есть секреты, и лишние знания не всегда были к добру.

Цянь Е убрал Могилу Сердца и Восточный Пик обратно в Тайное Пространство Андруила и вернул зеленую ткань Тяньцин. Затем он поднял Цуй Юаньхая и приготовился вернуться в Южную Синеву.

Однако девушка не двинулась с места, а ее глаза по-прежнему были прикованы к ожерелью на шее Цянь Е.

– Что такое? – Цянь Е почувствовал себя странно.

Цзи Тяньцин пришла в себя только после того, как услышала его голос:

– Ничего. Я расскажу тебе, когда мы вернемся.

Кивнув, Цянь Е рванул в сторону Южной Синевы. Он и не думал, что Тяньцин заинтересует это ожерелье. И даже если он отдаст ей Тайное Пространство Андруила, девушка не сможет использовать его без наличия соответствующей родословной. Да и у неё самой имелось своё пространственное оборудование, вряд ли уступающее этому кулону.

Двоица неслась по земле, избегая возможного обнаружения в воздухе. Да и в принципе бежать по земле было быстрее. Только божественные воители, близкие к рангу небесного монарха или эксперты с пространственными техниками могли передвигаться в воздухе быстрее, чем по земле.

Видя, что Цзи Тяньцин не отстает от него, Цянь Е почувствовал прилив юношеского соперничества. Он начал ускоряться, всё быстрее и быстрее, но девушка по-прежнему следовала за ним.

Цянь Е втайне был удивлён и захотел проверить свои возможности. Он высвободил всю свою физическую силу и помчался прочь, преодолевая десятки метров одним шагом.

К этому моменту Тяньцин больше не могла поддерживать свой изящный вид, будто прогуливается по парку. Многочисленные остаточные изображения оставались позади неё, когда девушка, стараясь не отставать от Цянь Е, за мгновение пересекала сотни метров.

Увидев, что соперница, наконец, использует тайное искусство, Цянь Е почувствовал облегчение. Всё-таки он был экспертом в плане физической силы и мог, подпитывая тело изначальной силой, обойти искусство Тяньцин. Не сумей она выкинуть ещё более сильный трюк, он так и станет победителем.

У неё, может, и имелись козыри в рукаве, но Цянь Е также владел Пространственной Вспышкой – уверенности в победе у него было предостаточно.

Цянь Е знал Тяньцин уже некоторое время, но это был первый раз, когда он в открытую одержал над ней верх. Он не мог не почувствовать прилива восторга, и невольно замедлил бег.

Цзи Тяньцин догнала его и выцедила сквозь стиснутые зубы:

– Как вульгарно! Варвар! Никакой элегантности!

Цянь Е знал, что она проклинает его за то, что он одержал победу грубой силой. Однако победа есть победа, и это факт, который нельзя изменить. Поэтому юноша, выслушивая язвительные замечания юной мисс, помчался дальше.

На следующий день, в полдень, показалась Южная Синева.

Двоица пробежала тысячи километров без отдыха, и даже Цянь Е чувствовал некоторую усталость. Цзи Тяньцин была заметно бледна и уже не могла скрыть усталости. Увидев Южную Синеву, она с облегчением вздохнула:

– Я всё! Объемся до отвала и буду спать целый день!

http://tl.rulate.ru/book/6036/1146684